

ЭКОНОМИКА ЕАЭС: ПОВЕСТКА ДНЯ*

Евгений Юрьевич Винокуров — д.э.н., Ph.D., директор Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития. Автор шести индивидуальных и десяти коллективных монографий. Специалист по евразийской экономической интеграции. Электронная почта: vinokurov_ey@eabr.org

Тарас Владимирович Цукарев — руководитель направления Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития. В 2003 году закончил факультет международных экономических отношений Белорусского государственного экономического университета. Работал в Национальном банке Республики Беларусь. Автор более 20 научных публикаций. Сфера исследовательских интересов: экономическая теория, монетарная политика, макроэкономическое моделирование и прогнозирование, развитие евразийской интеграции. Электронная почта: tsukarev_tv@eabr.org



**Евгений
Винокуров**



Тарас Цукарев

Agenda for the EAEU Economy

Evgeny Vinokurov, Taras Tsukarev

The article deals with the evolution of Eurasian integration, history of creation and functions of EAEU institutions, and development prospects of this integration association. The authors dwell in detail on what needs to be done to obtain the maximum positive effect from EAEU creation, and sketch the most critical items on the Union's agenda for the next few years. The article was originally published in Valdai Notes (No. 25, July 2015), a Valdai International Discussion Club publication.

Keywords: integration processes, Eurasian Economic Union, social and economic development, foreign trade, transboundary investments, labor migration, monetary policy, foreign currency controls, non-tariff barriers, free trade areas.

JEL: F15, F13, F42, F55, O23

В материале рассматриваются эволюция евразийской интеграции, история создания и функции институтов ЕАЭС, перспективы развития данного интеграционного объединения. Авторы подробно отвечают на вопрос: что предстоит сделать для достижения максимального положительного эффекта от создания ЕАЭС, а также обозначают важнейшие пункты «повестки дня» союза на ближайшие годы.

Ключевые слова: интеграционные процессы, Евразийский экономический союз, социально-экономическое развитие, внешняя торговля, трансграничные инвестиции, трудовая миграция, монетарно-финансовая политика, валютное регулирование, нетарифные барьеры, зоны свободной торговли.

* Данный материал был впервые опубликован в «Валдайских записках» (№ 25, июль 2015). «Валдайские записки» — проект международного дискуссионного клуба «Валдай». Русская и английская версии текстов доступны на: http://valdaiclub.com/publications/valdai-papers/valdai_paper_25_agenda_for_the_eeu_economy/.



Евразийский экономический союз (ЕАЭС) — молодое интеграционное объединение, созданное с целью помочь его странам-участникам реализовать свой экономический потенциал и потенциал хозяйственных связей внутри региона, создать условия для повышения глобальной конкурентоспособности. Единый рынок товаров, услуг, капитала и труда является сердцевиной интеграционного проекта.

Создание ЕАЭС — серьезное достижение его участников после нескольких «интеграционных фальстартов» 1990–2000-х годов. В перспективе им предстоит преодолеть еще множество препятствий. Глобальные проекты с трудом пробивают себе дорогу. Несмотря на наличие ряда нерешенных задач, идея глубокой экономической интеграции обретает конкретные практические очертания.

Что нужно сделать для достижения максимального положительного эффекта ЕАЭС? На наш взгляд, повестка дня на ближайшие 10 лет предусматривает следующие важнейшие шаги:

1. Завершить формирование единого рынка товаров и услуг, устранив имеющиеся изъятия.
2. Максимально ликвидировать и/или унифицировать нетарифные барьеры внутри союза.
3. Эффективно координировать макроэкономическую политику, включая валютно-финансовые вопросы, и тем самым не допустить «расползания» экономического союза.
4. Создать сеть зон свободной торговли и соглашений о торгово-экономическом сотрудничестве, включая двух ключевых торгово-инвестиционных партнеров — ЕС и Китай.

Реализация данных направлений и более узких инициатив (развитие инфраструктуры, промышленная политика, АПК, рынок труда, единое пенсионное пространство, научное и образовательное сотрудничество и т. п.) позволит максимизировать эффект от интеграции.

Прежде чем подробно раскрыть основную суть этих задач в рамках ЕАЭС, напомним вкратце об эволюции евразийской интеграции и ее институтов.

ЭВОЛЮЦИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ ИНСТИТУТОВ

Начальной точкой реализации масштабного межгосударственного проекта можно назвать выступление в марте 1994 года в МГУ президента Казахстана Н. А. Назарбаева. Его доклад содержал принципиально новую для того времени интеграционную парадигму, основная суть которой заключалась в создании Евразийского союза с упором на экономику.

Есть такое выражение: «В России надо жить долго». Оно в полной мере подтвердилось и в отношении региональной интеграции. Для ее практического воплощения понадобилось 20 лет работы, сопровождаемой несколькими фальстартами.

Все это время работали механизмы Содружества Независимых Государств (СНГ), сдержавшие многие губительные дезинтеграционные процессы. Особую роль сыграли отраслевые советы по транспорту и электроэнергетике, которые много сделали для сохранения технологического единства и электроэнергетических систем. И все же нельзя отрицать, что в силу ряда объективных причин СНГ как организации не удалось продвинуться дальше задачи «цивилизованного развода».

В 1995 году «тройка» стран (Беларусь, Казахстан и Россия), которые и в настоящее время являются ядром интеграционного объединения*, подписала Соглашение о Таможенном союзе. Документ предполагал устранение препятствий для свободного экономического взаимодействия между хозяйствующими субъектами сторон, обеспечение свободного товарообмена и добросовестной конкуренции. Фальстарт.

В 2000 году пятью государствами было учреждено Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС).

В 2003 году президенты Беларуси, Казахстана, России и Украины подписали соглашение о формировании Единого экономического пространства. «Оранжевая революция» 2004 года поставила крест на этом начинании, что до сих пор вызывает глубокое сожаление, ведь участие Украины в евразийских интеграционных процессах было глубоко осмысленно и экономически целесообразно. Второй фальстарт.

В октябре 2007 года Россия, Беларусь и Казахстан подписали Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза (ТС). Тогда же утвердили План действий по его созданию. Поставленная цель — обеспечение свободного перемещения товаров во взаимной торговле, создание благоприятных условий торговли с третьими странами, а также развитие экономической интеграции.

Мало кто верил в успех новой попытки, но по истечении плановых двух лет подготовки 19 декабря 2009 года в Алматы А. Лукашенко, Д. Медведев и Н. Назарбаев подписали Совместное заявление о формировании Таможенного союза, после чего 1 января 2010 года вступил в силу единый таможенный тариф. Успех во многом был обеспечен

* Идея «интеграционного ядра» евразийской интеграции количественно обоснована в: Винокуров Е. (ред.) (2010) *Система индикаторов евразийской интеграции*. Алматы: ЕАБР.



экономическим кризисом, который подтолкнул страны к объединению*.

Уже в 2011 году ТС Беларуси, России и Казахстана начал функционировать в нормальном режиме. Созданы единая таможенная территория и единый таможенный тариф.

С 1 января 2012 года в силу вступили 17 соглашений, формирующих основу Единого экономического пространства (ЕЭП). Эти соглашения регламентировали ряд ключевых тем экономического сближения «тройки» — от координации макроэкономической политики до трудовой миграции.

И, наконец, 1 января 2015 года вступил в силу Договор о Евразийском экономическом союзе. Со 2 января 2015 года к интеграционному объединению присоединилась Армения, а в мае — Кыргызстан.

ИНСТИТУТЫ ЕАЭС



«Семья» институтов ЕАЭС также сформирована. Принципиальные вопросы деятельности союза, его стратегии, направления и перспективы развития интеграции утверждает Высший Евразийский экономический совет, в который входят главы государств-членов. Евразийским межправительственным советом в лице глав правительств государств-членов осуществляется работа по 10 полномочиям, в том числе обеспечение реализации и контроля за исполнением Договора о ЕАЭС и одобрение проекта бюджета. В полную силу заработал единый наднациональный институт, который является регулирующим органом союза и движущей силой интеграции — Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). На наднациональном уровне комиссии передано 140 властных полномочий.

Среди других ключевых органов ЕАЭС необходимо выделить следующие.

Суд Евразийского экономического союза — специализированный судебный орган, который рассматривает споры по вопросам реализации международных договоров в рамках союза и решений органов союза. Его решения, например, по единому таможенному тарифу, имеют прямое действие.

Финансовые механизмы евразийской интеграции реализуются через Евразийский банк развития (ЕАБР) и Евразийский фонд ста-

* Стандартный теоретический аргумент состоит в том, что кризисы препятствуют интеграции, так как повышается уровень протекционизма. Вопреки этой аргументации мы обосновываем, что экономические кризисы могут выступать катализатором интеграционных процессов при условии наличия тесных связей между странами и отсутствия реальных альтернатив (Vinokurov, Libman, 2014).

билизации и развития (ЕФСР). ЕАБР (шесть государств-участников, \$1.6 млрд капитала и около \$5 млрд инвестиционного портфеля) состоялся как авторитетный международный финансовый институт. Он реализует в приоритетном порядке проекты, увеличивающие взаимную торговлю и трансграничные инвестиции. ЕФСР с капиталом \$8.5 млрд и шестью участниками — ключевой партнер антикризисного регулирования и финансовой стабилизации в регионе.

Основным правовым документом ЕАЭС является Договор о Евразийском экономическом союзе. Документ изложен на 680 страницах, из которых сам Договор занимает 100 страниц, остальное — приложения к нему.

Таким образом, в настоящее время сформировано региональное интеграционное объединение с общим рынком в 180 млн человек и совокупным ВВП \$2.2 трлн. Ключевые по масштабу экономики союзя — Россия и Казахстан (см. таблицу 1).

При этом сегодня мы видим определенные положительные результаты в евразийской интеграции. Например, согласно данным Мониторинга взаимных инвестиций в странах СНГ (ведется Центром интеграционных исследований ЕАБР), на фоне общего существенного падения взаимных инвестиций в СНГ страны — участницы Евразийского союза удерживают стабильный уровень инвестиционного взаимодействия (\$25.1 млрд взаимных инвестиций в ЕАЭС) (ЦИИ ЕАБР, 2014с; ЦИИ ЕАБР, 2015а).

Население поддерживает евразийскую интеграцию. По данным проводимого ЦИИ ЕАБР с 2012 года мониторинга общественного мнения в рамках проекта «Интеграционный барометр ЕАБР», степень одобрения Таможенного союза находится на комфортном уровне в 65–78% (ЦИИ ЕАБР, 2012, 2013, 2014а).

Наименование показателя		Армения	Беларусь	Казах- стан*	Кыргыз- стан**	Россия
ВВП	номинальный, \$ млрд	10.3	76.1	212.3	7.4	1857.5
	по ППС, \$ млрд	24.3	172	418.5	19.2	3564.5
	номинальный, на душу на- селения, \$	3121.2	8041.7	12183.5	1298.6	12926
	реальный, средний рост за 2010–2014 годы, %	4.2	3.5	6	3.7	2.8
Численность населения , млн человек		3.3	9.5	17.4	5.7	143.7
Объем внешней торговли , \$ млрд		5.9	77.2	105	7.4	805.8

Таблица 1. Индикато-
ры социально-эконо-
мического развития
стран ЕАЭС, 2014 год

* Оборот внешней торговли рассчитан на основе данных ЕЭК по внешнеторговому обороту с третьими странами и обороту взаимной торговли.

** Данные по объему внешней торговли рассчитаны на основе платежного баланса Кыргызстана.

Источник: МВФ, национальные статистические ведомства, ЕЭК, расчеты ЕАБР.



ВАЖНЕЙШИЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ НА БЛИЖАЙШИЕ ГОДЫ

Ликвидация оставшихся изъятий из единого рынка товаров и услуг. Дальнейшее развитие евразийской интеграции зависит от того, насколько успешным будет реальная «интеграция снизу» — рост взаимной торговли, трансграничных инвестиций, цивилизованной трудовой миграции. Для этого необходимо создание единых «правил игры» в экономике ЕАЭС. Конечной целью на перспективу до 2025 года должно стать доведение охвата общего рынка, максимально близкого к 100%.

Необходимый и важный процесс для модернизации и кооперации экономик государств — участников ЕАЭС — ликвидация изъятий из единого рынка. Так, например, стороны договорились о создании до 1 января 2016 года единого рынка фармацевтических и лекарственных средств.

Начинается подготовка к созданию общего электроэнергетического рынка. После утверждения ЕЭК концепции формирования единого электроэнергетического рынка будет подготовлен межгосударственный договор. Само создание единого электроэнергетического рынка планируется на 2019 год.

Прорабатывается вопрос создания к 2022 году финансового регулятора ЕАЭС — наднационального финансового института, ответственного за формирование единых правил работы на финансовых рынках союза, соответствующее регулирование и надзор.

К 2025 году должен возникнуть единый рынок нефти, газа и нефтепродуктов. Столь отдаленный срок связан с чрезвычайной важностью нефтегазового сектора в формировании национальных бюджетов.

Ликвидация и унификация нетарифных барьеров. Одной из важнейших составляющих повестки дня ЕАЭС на ближайшие годы является постепенная унификация и отмена нетарифных барьеров (НТБ) в торговле товарами и услугами. Нетарифные барьеры существенно обременяют взаимные потоки товаров и услуг между странами ЕАЭС, снижая эффективность общего рынка. В особой степени они препятствуют развитию и кооперации технологичных отраслей.

Центр интеграционных исследований ЕАБР провел масштабное исследование и впервые дал развернутую оценку влияния НТБ на взаимную торговлю в ЕАЭС и рекомендации по их устранению. На основе масштабного опроса предприятий Беларуси, Казахстана и России подсчитано, что НТБ «крадут» 15–30% стоимости экспорта. Другими словами, в каждом долларе экспорта между странами ЕАЭС все еще «зашиито» 15–30 центов издержек, связанных с барьерами (ЦИИ ЕАБР, 2015b).

Условно НТБ можно разделить на две группы. К первой относят-



ся такие нетарифные барьеры, как санитарные и фитосанитарные меры, технические барьеры в торговле, квоты, запреты и меры количественного контроля. Ко второй — меры ценового контроля и меры, влияющие на конкуренцию (институт специмпортёров, ограничения в области сбыта и государственных закупок, субсидии). Вторая группа барьеров часто называется «песком в колесах», поскольку затрудняет движение товаров и в принципе может быть полностью ликвидирована. Эксперты ЦИИ ЕАБР установили, что именно эти нетарифные барьеры оказывают наиболее негативное влияние на торговлю. Таким образом, основные усилия нужно направить на устранение «песка в колесах» взаимной торговли.

Согласно проведенному ЦИИ ЕАБР исследованию, в среднесрочной перспективе наибольший выигрыш от снижения НТБ будет у Беларуси: ее реальный ВВП может вырасти на 2.8%, а благосостояние на 7.3% накопленным итогом. В Казахстане благосостояние увеличится на 1.3%, тогда как прирост реального ВВП составит 0.7%. Эффекты для России могут быть менее значительными: благосостояние вырастет на 0.5% кумулятивно, а реальный ВВП — на 0.2%. Это связано как с большими размерами экономики, так и меньшей значимостью для России торговли внутри ЕАЭС по сравнению со странами остального мира.

Исследование показало, что наибольший выигрыш в случае снижения НТБ получают производители машин и оборудования: в этом секторе экономики издержки от НТБ находятся на самом высоком уровне. Заметные преимущества также получают предприятия целлюлозно-бумажной и пищевой промышленности, производители кожи, обуви, резиновых и пластмассовых изделий.

Кроме того, с высокими издержками от нетарифного регулирования торговли сталкиваются экспортеры химической продукции (в Беларусь и Россию), продукции деревообработки (в Казахстан и Россию), сельскохозяйственной продукции (в Беларусь), а также электрооборудования, электронного и оптического оборудования (в Казахстан).

Реальная макроэкономическая и валютно-финансовая координация. Для стран ЕАЭС крайне важна согласованная макроэкономическая политика. Данный механизм предусматривает обеспечение макроэкономической стабильности, формирование единых принципов функционирования экономики, согласование параметров основных показателей в целях повышения устойчивости и углубления интеграции экономик участников.

Задача критической важности для будущего ЕАЭС — добиться полноценной координации макроэкономической политики как в монетарной сфере, так и в фискальной. Близкие и очень умеренные темпы инфляции, сближающаяся цена финансовых ресурсов и их взаимная доступность, сближение рискованных премий, стабильные и устойчивые темпы роста, устойчивость долга, сбалансированность внешней торговли



Таблица 2. Основные макропоказатели, определяющие устойчивость экономического развития государств — членов ЕАЭС

Количественные значения макроэкономических показателей		
Годовой дефицит консолидированного бюджета сектора госуправления — не превышает 3% ВВП	Долг сектора госуправления — не превышает 50% ВВП	Уровень инфляции в годовом выражении — не превышает более чем на 5 п. п. уровень инфляции в государстве-члене, в котором этот показатель имеет наименьшее значение

Источник: Договор о ЕАЭС.

и в налогово-бюджетной сфере (см. таблицу 2) — все это предстоит реализовать в рамках ЕАЭС. В Договор заложены три критерия, которые должны соблюдаться: соотношения госдолга к ВВП, уровень инфляции и дефицит бюджета. Но как добиться их соблюдения государствами-участниками? Вот задача, для которой необходимо найти решение.

Одним из важнейших условий успешного функционирования монетарного союза является налогово-бюджетная координация. Невыполнение этого условия может свести на нет все усилия, связанные с созданием союза.

Характерен пример Греции и некоторых других стран Южной Европы. При создании зоны евро инвесторы стали воспринимать эти страны как малорискованных заемщиков. Однако при отсутствии фискальной координации рост долга и госрасходов приобрел бесконтрольный характер. В итоге это привело к пересмотру рискованных премий и суверенным долговым кризисам. Таким образом, о монетарном союзе необходимо говорить только в контексте контроля над дефицитом бюджета и уровнем государственного долга.

Нужно ли при этом вводить единую валюту? Последнее время рассуждения на тему введения единой валюты и создания единого центрального банка стали популярны. По нашему мнению, в настоящий момент данная дискуссия не оправдана и даже контрпродуктивна.

Основная среднесрочная цель валютно-финансовой координации — добиться менее волатильной динамики взаимных валютных курсов внутри ЕАЭС, исключить их «разбегание», представляющее угрозу для стабильности единого экономического пространства. Это позволит снизить издержки взаимной торговли, увеличить ее объем, а также откроет путь для взаимных долгосрочных инвестиций. Для инвесторов предсказуемость и стабильность ситуации на валютных рынках (особенно для малых стран) имеет первостепенное значение.

При этом выгоды от валютно-финансовой координации, которая является оправданным и закономерным шагом на пути развития и укрепления ЕАЭС, очевидны. Формирование единых правил валютного регулирования и платежно-расчетных операций, скоординированной монетарной и фискальной политик даст массу преимуществ странам союза:

- интенсификация взаимной торговли за счет снижения транзакционных издержек и волатильности валютных курсов;
- благотворное влияние на развитие общего финансового рынка и инвестиционных потоков. Снизятся издержки и риски взаимных инвестиций, а это означает, что объем взаимных инвестиций вырастет;
- уменьшение цены заимствования за счет стабилизации инфляции и процентных ставок, что особенно важно для экономик малых стран ЕАЭС. Валютный союз позволит «импортировать» экономическую стабильность в те страны, где инфляция традиционно выше.

В последнее время среди аргументов против монетарно-финансового сближения часто называют валютный кризис в России в декабре 2014 года. Наше видение здесь противоположное. Последние четыре квартала показали, что валюты стран ЕАЭС де-факто сильно зависят от рубля. По прошествии некоторого времени они так или иначе корректируются вслед за российской валютой. Целесообразно сделать этот механизм прозрачным и регулируемым, чтобы избежать краткосрочных дисбалансов.

Приведем пример.

В Беларуси в январе 2015 года экспорт в Россию упал на 39% при общем падении экспорта на 25%. Причина не одна. Однако курсовые проблемы, а именно связанная с ними потеря конкурентоспособности белорусских товаров на российском рынке, сыграли важную роль. В I квартале 2015 года по отношению к соответствующему периоду 2014-го ослабление курса белорусского рубля к доллару составило 51%, в то время как российская валюта за аналогичный период обесценилась почти на 80% (казахстанский тенге и армянский драм подешевели на 9% и 16% соответственно).

Адаптация к согласованию курсовой политики в Беларуси должна происходить при гораздо более высоких уровнях инфляции. С этим связаны потенциальные проблемы в текущем счете. Мы провели предварительные расчеты такого сценария. Результаты показывают, что накопленный дефицит счета текущих операций за четыре года может составить 7–8% от ВВП дополнительно к базовому сценарию. Соответственно необходимо будет искать источники внешнего финансирования.

Странам ЕАЭС предстоит также ответить на другие вопросы, которые затрагивают интеграцию в финансовой сфере:

- либерализация услуг банковского сектора, включая вопросы участия иностранного капитала в банковской системе, открытия филиалов иностранных банков и снятия ограничений на движение капитала;
- выравнивание условий по операциям капитального счета;



- либерализация доступа на рынок ценных бумаг в части брокерской деятельности, включая возможность свободного размещения и обращения ценных бумаг для национальных эмитентов в странах ЕАЭС;
- либерализация доступа на рынок ценных бумаг в части депозитарной деятельности.

Создание сети зон свободной торговли и соглашений о торгово-экономическом сотрудничестве Евразийского союза. Широкий спектр вопросов предстоит решить в части торгово-экономического сотрудничества. Дело в том, что правила мировой торговли претерпевают тектонические изменения. И очень часто не в пользу стран ЕАЭС. Нужно признать, что сегодня ЕАЭС с его ВВП в размере \$2.2 трлн и 182 млн человек (92.9 млн человек экономически активного населения) не представляет собой самодостаточный рынок. Это всего 3.2% мирового ВВП! Любые попытки отстроить «крепость Евразию» самоубийственны.

Какие могут быть решения в текущей ситуации кризиса отношений с Западом?

Во-первых, необходимо выстраивать сеть зон свободной торговли (ЗСТ). Первое соглашение — с Вьетнамом — было подписано в мае текущего года. В настоящее время также прорабатываются соглашения о ЗСТ ЕАЭС с Египтом, Индией и Израилем. Другие потенциальные партнеры — Южная Корея, Чили, Южная Африка, Иран и т. д.

Во-вторых, перспективна активизация переговорного процесса между ЕАЭС и его крупнейшими торгово-экономическими партнерами — ЕС и КНР. В данном случае оптимальная политика ЕАЭС может быть сформулирована следующим образом в духе китайских дацзыбао — «Стоять на двух ногах». Другими словами, Евразийский союз не может позволить себе опираться лишь на одного партнера (Vinokurov, Libman, 2012).

В данном направлении уже имеется определенное движение. Начался диалог между ЕАЭС и КНР по разработке соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве, активно обсуждается участие ЕАЭС в новой стратегической концепции КНР «Экономический пояс Шелкового пути». Несомненно, перспективы взаимовыгодного сотрудничества ЕАЭС и КНР должны придать дополнительный серьезный импульс региональному развитию, транспортному, энергетическому и финансовому взаимодействию в Центральной Азии, Сибири и на Дальнем Востоке (Аналитический доклад..., 2015).

Возрос интерес к экономическому сотрудничеству и интеграции между ЕС и ЕАЭС. Для формирующегося Евразийского союза глубокая экономическая интеграция с ЕС чрезвычайно важна. Во-первых, ЕС — это крупнейший торговый партнер России и Казахстана, более половины товарооборота Российской Федерации приходится на ЕС



(Россия, в свою очередь, является третьим по значимости торговым партнером Евросоюза). Во-вторых, ЕС мог бы сыграть важную роль в решении проблем модернизации стран ТС. В-третьих, зарождающийся Евразийский союз в настоящее время инициирует ряд соглашений о свободной торговле с более мелкими партнерами. В этом контексте ЕС также следует рассматривать как основного долгосрочного партнера (Vinokurov, 2014).

Безусловно, мы не ожидаем быстрого прогресса в отношениях с ЕС в условиях текущего кризиса отношений, но в 10-летней перспективе многое может стать возможным.

Чтобы иметь больше шансов на успех, соглашения между ЕАЭС и важнейшими экономическими партнерами должны носить максимально всеобъемлющий и прикладной характер. Причина следующая: «голая» зона свободной торговли невыгодна, например, России и Казахстану, экспорт которых носит в большей степени сырьевой характер. Из-за существующей структуры торговли Россия и Казахстан не заинтересованы в узко сформулированном режиме свободной торговли (это верно и для Беларуси, хотя в меньшей степени). При этом очевидные проблемы, связанные с уступками в торговле, должны быть компенсированы выгодами в других сферах. Нужен существенный прогресс по другим направлениям экономического сотрудничества, чтобы идея зоны свободной торговли обрела смысл.

Возможные варианты соглашений должны охватывать не только вопросы товарной торговли, но и торговлю услугами, электронную торговлю, инвестиционные режимы, техническое регулирование, нетарифные барьеры в торговле, либерализацию доступа на финансовые рынки, развитие международной транспортной инфраструктуры, механизмы рассмотрения и урегулирования торговых конфликтов и т.д. (ЦИИ ЕАБР, 2014b).

Примером потенциальной интеграции между ЕАЭС и наиболее заинтересованными экономиками-партнерами может служить всестороннее торгово-экономическое соглашение (Comprehensive Economic and Trade Agreement, CETA), которое выступает юридической формой принципиальной договоренности, достигнутой, например, в 2013 году между ЕС и Канадой. Также полезно изучение структуры Трансатлантического партнерства по торговле и инвестициям (Transatlantic Trade and Investment Partnership, TTIP) — глубокое по своей форме экономико-торговое соглашение, охватывающее массу вопросов наряду с либерализацией торговли товарами и услугами (Hamilton, 2014).

ЕАЭС не должен быть нацелен на создание «крепости Евразия». Необходимо стремиться к максимально взаимовыгодному сотрудничеству с любым из своих партнеров.



Первая ЗСТ Евразийского экономического союза

30 мая 2015 года в Казахстане между ЕАЭС и Вьетнамом подписано соглашение о создании зоны свободной торговли (ЗСТ), устанавливающее в том числе особый режим работы для совместных производственных проектов в этой стране.

Документ предусматривает постепенное взаимное открытие рынков договорившихся сторон. Средний уровень импортного тарифа стран ЕАЭС к 2025 году сократится с 9.7% до 2%, Вьетнама — с 10% до 1%. При этом уже после ратификации парламентами (предположительно на это уйдет полгода) будут обнулены пошлины примерно по 60% позиций взаимной торговли, по окончании переходного периода — по 88%. Минэкономики РФ ожидает удвоения торгового оборота с Вьетнамом к 2020 году (с \$3.7 млрд в 2014 году).

В пакете подписано соглашение «Об особом режиме для российских инвесторов и поставщиков услуг», которое, в частности, закрепляет возможность компаниям из РФ вести бизнес во Вьетнаме на таких же условиях, что и местные фирмы. Речь, в частности, идет о совместных проектах автопроизводителей (ГАЗ, КамАЗ, УАЗ), а также о вложениях в электрогенерацию, транспортную инфраструктуру и нефтепереработку.

УРОКИ ДРУГИХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

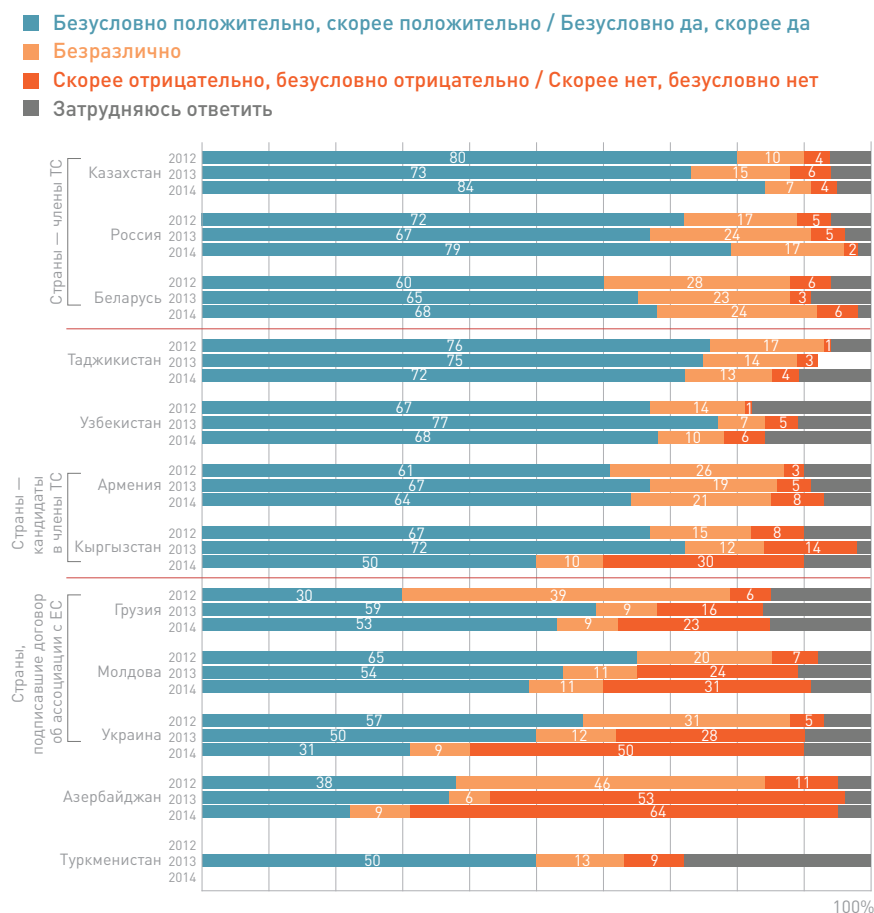
Немаловажным является опыт развития других интеграционных объединений. ЕАЭС внимательно следит, например, за процессами, происходящими в том же ЕС, и извлекает для себя уроки.

Первый урок — степень интегрируемости стран в первую очередь зависит от экономической составляющей, то есть положительный результат интеграции основывается на реальных экономических эффектах.

Второй урок — единая валютная зона нуждается в подготовке надежного фундамента в виде реального, эффективного согласования макроэкономических политик. Своя Греция Евразийскому союзу не нужна.

Третий урок — для успеха интеграционного проекта необходима активная информационная политика.

Важным моментом является отношение и интерес общества к интеграционному проекту. Это задает общий положительный фон и во многом определяет динамику, а также дает политическим эли-



Источник: Интеграционный барометр ЕАБР-2014.

Рисунок 1. Вопрос для стран — членов ТС: Беларусь, Казахстан и Россия объединились в Таможенный союз, который освободил торговлю между тремя странами от пошлин, и создали Единое экономическое пространство (по сути — единый рынок трех стран). Как Вы относитесь к этому решению? Вопрос для стран вне ТС: Беларусь, Казахстан и Россия объединились в Таможенный союз, который освободил торговлю между тремя странами от пошлин, и создали Единое экономическое пространство (по сути — единый рынок трех стран). Считаете ли Вы, что нашей стране желательно присоединиться к этому объединению? (%)

там мощный импульс к действию. Восприятие населением успехов и недостатков евразийской интеграции отражено в результатах оценки уровня одобрения ТС и ЕЭП гражданами региона СНГ. Так, репрезентативный опрос в рамках Интеграционного барометра, проведенного ЦИИ ЕАБР летом 2014 года, выявил, что одобрение ТС и ЕЭП в Казахстане, России и Беларуси на высоком уровне — 84%, 79% и 68% соответственно (см. рисунок 1). В Армении данный показатель составил 64%, в Кыргызстане — 50%. Рассматривая отношение населения стран, не являющихся членами ТС и ЕЭП, нужно отметить, что наиболее высокая поддержка была зафиксирована в Таджикистане (72%) и Узбекистане (68%). Население этих стран ориентировано на экономическое взаимодействие со странами бывшего СССР, прежде всего с Россией. На наш взгляд, это является аргументом в пользу активизации интеграционного взаимодействия ЕАЭС с этими двумя государствами (ЦИИ ЕАБР, 2014а).

ЕАЭС С ПОЗИЦИИ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТОРОВ

Иностранные инвесторы и торговые партнеры могут быть заинтересованы в работе на рынке Евразийского экономического союза в силу следующих причин.

- Во-первых, единое пространство ЕАЭС позволяет инвестору выбрать удобную с точки зрения его стратегии локализацию производства. Например, разместив производственные мощности на севере Казахстана, можно одновременно работать на регионы Центральной Азии, Южной Сибири и Урала.
- Во-вторых, единое таможенное и экономическое пространство позволяет выстраивать эффективные товаропроводящие сети, пользуясь всеми преимуществами интеграции.
- В-третьих, иностранные инвесторы имеют возможность использовать наработанный потенциал научно-производственных кластеров и инфраструктуры для создания на их основе эффективных производств с удобным выходом на региональные рынки.

Согласно данным Мониторинга и анализа прямых иностранных инвестиций стран ЕАЭС на евразийском континенте, который реализуется ЦИИ ЕАБР, отобранные пять стран Евразии (Австрия, Турция, Индия, Вьетнам и Китай) демонстрируют положительную динамику ПИИ в страны ЕАЭС. За 2008–2013 годы показатель увеличился на 69% (до \$58.3 млрд).

При этом самая впечатляющая динамика ПИИ наблюдается у Китая. Если еще пять лет назад Китай был сопоставим с Индией на постсоветском пространстве, то теперь он ее значительно превосходит. Однако такое соотношение обеспечивается благодаря масштабному присутствию китайских ТНК в нефтегазовом секторе Казахстана. В другие отрасли китайцы до 2014 года почти не шли. Есть основания полагать, что в настоящее время ситуация кардинально меняется (ЦИИ ЕАБР, 2014d).

Для потенциальных иностранных инвесторов вывод будет следующий: инвестировать в экономику ЕАЭС с учетом факта существования единого экономического пространства. Соответственно, выбирать для этого локализацию, выстраивать логистику, пользоваться «конкуренцией юрисдикций», продвигать создание ЗСТ своих стран с ЕАЭС.

Таким образом, ЕАЭС является новой реальностью для инвесторов. Создан общий рынок на территории пяти государств, дающий возможность работать практически из любой точки. При всем текущем несовершенстве механизма работы союза он уже представляет собой единое экономическое пространство с достаточно четкой дорожной картой развития и перспективами роста.

ЛИТЕРАТУРА

Аналитический доклад международного дискуссионного клуба «Валдай» (2015) *К Великому океану-3: Экономический пояс «Шелкового пути» и приоритеты совместного развития евразийских государств*. Доступно на: <http://ru.scribd.com/doc/267512695/К-Великому-океану-3-Создание-Центральной-Евразии>.

Винокуров Е. (ред.) (2010) *Система индикаторов евразийской интеграции*. Алматы: ЕАБР.

Договор о Евразийском экономическом союзе (2014) Доступно на: [http://www.eurasiancommission.org/ru/act/txnnreg/depsanmer/Documents/Договор о Евразийском экономическом союзе.pdf](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/txnnreg/depsanmer/Documents/Договор%20о%20Евразийском%20экономическом%20союзе.pdf).

ЦИИ ЕАБР (2012) Интеграционный барометр-2012. Доклад № 4. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР. Доступно на: http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsСП/integration_barometer/index.php?id_16=32342.

ЦИИ ЕАБР (2013) Интеграционный барометр ЕАБР-2013. Доклад № 16. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР. Доступно на: http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsСП/integration_barometer/index.php?id_16=32343.

ЦИИ ЕАБР (2014a) Интеграционный барометр ЕАБР-2014. Доклад № 25. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР. Доступно на: http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsСП/integration_barometer/index.php?id_16=42458.

ЦИИ ЕАБР (2014b) Количественный анализ экономической интеграции Европейского союза и Евразийского экономического союза: методологические подходы. Доклад № 23. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР. Доступно на: http://eabr.org/general//upload/СП%20-%20izdania/2014/Колич%20анализ%20эк%20интеграции/doklad_23_ru_preview_web1.pdf.

ЦИИ ЕАБР (2014c) Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ. Доклад № 26. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР. Доступно на: http://www.eabr.org/general//upload/СП%20-%20izdania/MonitoringVzaimnikhInvesticii/2014/doklad_26_rus_preview.pdf.

ЦИИ ЕАБР (2014d) Мониторинг прямых инвестиций России, Беларуси, Казахстана и Украины в странах Евразии. Доклад № 28. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР. Доступно на: http://eabr.org/general//upload/СП%20-%20izdania/2014/МПИ-2014/doklad_28_preview.pdf.

ЦИИ ЕАБР (2015a) Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ. Доклад № 32. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР. Доступно на: http://www.eabr.org/general//upload/СП%20-%20izdania/MonitoringVzaimnikhInvesticii/2015/MVI_2015_Ezhegodnyy_Doklad_rus.pdf.

ЦИИ ЕАБР (2015b) Оценка экономических эффектов отмены нетарифных барьеров в ЕАЭС. Доклад № 29. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР. Доступно на: http://eabr.org/general//upload/СП%20-%20izdania/2015/НТБ-29/doklad_29_preview.pdf.

Hamilton, D. S. (ed.) (2014) *The Geopolitics of TTIP: Repositioning the Transatlantic Relationship for a Changing World*. Washington, DC: Center for Transatlantic Relations.

Vinokurov, E. (2014) Mega Deal between the European Union and the Eurasian Economic Union. *Russia in Global Affairs*. No. 4 (October-December).

Vinokurov, E., Libman, A. (2012) *Eurasian Integration: Challenges of Transcontinental Regionalism*. Basingstoke: Palgrave Macmillan.

Vinokurov, E., Libman, A. (2014) Do Economic Crises Impede or Advance Regional Economic Integration in the Post-Soviet Space? *Post-Communist Economies*. Vol. 26 (3): 341–358.

